

УДК 94 (4+470+571+5)

ВНЕШНИЙ КОНТУР ЕАЭС: ПОТЕНЦИАЛ РАСШИРЕНИЯ И ПОИСК ОПТИМАЛЬНЫХ МЕХАНИЗМОВ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

М. В. Лапенко

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского
E-mail: lapenkotv@mail.ru

В условиях мирового экономического кризиса, общей геополитической нестабильности только углубление экономического партнёрства способно стабилизировать и ускорить развитие стран евразийского пространства. Евразийский экономический союз (ЕАЭС) успешно прошел этап становления как международной региональной организации, получил международную правосубъектность и на данном этапе наиболее актуальная задача – это развитие сотрудничества Евразийского экономического союза с третьими странами и интеграционными объединениями. В статье дается анализ возможных вариантов и форм взаимодействия ЕАЭС с внешними партнерами.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз (ЕАЭС), евразийская интеграция, региональная интеграция.

The External Contour of the EAEU: the Potential for Enlargement and the Search for Optimal Mechanisms of Interaction

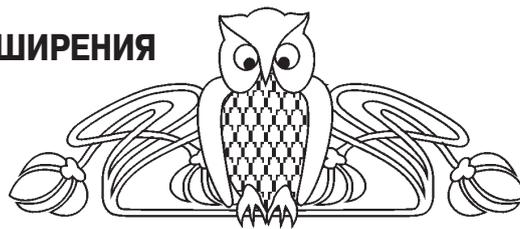
M. V. Lapenko

In the context of the global economic crisis, general geopolitical instability – only a deepening economic partnership is able to stabilize and speed up the development of the countries of the Eurasian space. The Eurasian Economic Union (EAEU) has successfully passed the stage of development as international and regional organization, has gained international legal personality and at this stage the most urgent task is the development of cooperation between the Eurasian Economic Union and third countries and integration associations. This article provides an analysis of possible variants and forms of interaction between the EAEU and external partners.

Key words: Eurasian Economic Union (EAEU), Eurasian integration, regional integration.

DOI: 10.18500/1819-4907-2016-16-1-71-76

29 мая текущего года исполнился год с момента подписания договора о Евразийском экономическом союзе, и за этот год проделана огромная работа по началу функционирования новой региональной экономической организации, выработке основных направлений взаимодействия ЕАЭС и внешних партнеров. Расширился первоначальный состав Союза (2 января 2015 г. Армения стала полноправным членом ЕАЭС, 12 августа 2015 г. – Кыргызстан), а также обозначился «внешний контур» ЕАЭС – система отношений с внешними партнерами. В соответствии с Договором от 29 мая 2014 г. Евразийский экономический союз имеет право осуществлять международную

деятельность в пределах своей компетенции, направленную на решение задач организации.

В рамках международной деятельности Союз имеет право осуществлять международное сотрудничество с государствами, международными организациями и международными интеграционными объединениями и заключать с ними международные договоры по вопросам, отнесенным к его компетенции. Порядок осуществления ЕАЭС международного сотрудничества устанавливается решением Высшего Евразийского экономического совета.

На данный момент интерес к сотрудничеству с ЕАЭС проявили не только страны постсоветского пространства, но и дальше зарубежье. Именно поэтому в настоящее время на повестке дня ЕАЭС стоит вопрос о механизмах взаимодействия с внешними партнерами. Какие же существуют оптимальные формы взаимодействия?

Первый вариант – это расширение состава участников. Путь, который прошел Европейский союз, который потребовал выработки определенных критериев и процедуры вступления (в ЕС – это Копенгагенские критерии). Этот вариант рассматривается и в ЕАЭС. В настоящий момент анализируется возможность вступления Таджикистана¹.

Второй вариант – это создание зоны свободной торговли (ЗСТ) между ЕАЭС и внешними партнерами или выстраивание особых партнерских отношений между ЕЭК и правительствами третьих стран для расширения экономического сотрудничества.

Современные соглашения о свободной торговле нацелены на создание благоприятных условий для дальнейшего развития и углубления торгово-экономического сотрудничества. Помимо классических вопросов либерализации торговли товарами через снижение таможенных пошлин такие соглашения могут включать и другие аспекты, такие, например, как развитие трансграничной торговли услугами, обеспечение необходимой защиты и поощрения капиталовложений и взаимную инвестиционную деятельность.

По словам премьер-министра России Дмитрия Медведева, около 40 государств хотят провести переговоры по аналогичному сотрудничеству с Евразийским экономическим союзом. При этом есть уже сейчас позитивные примеры такого рода сотрудничества.

25 мая 2015 г. между Вьетнамом и ЕАЭС было подписано Соглашение об образовании

зоны свободной торговли с целью увеличения товарооборота и улучшения торгово-экономических отношений между сторонами. Соглашение стало первым международным документом о зоне свободной торговли между ЕАЭС и третьей страной. Председатель Коллегии Евразийской экономической комиссии Виктор Христенко назвал подписание данного документа историческим актом². Создание зоны свободной торговли позволит установить более либеральные правила в торговле и увеличить товарооборот.

Помимо Вьетнама в переговорный процесс с Евразийским экономическим союзом включились и другие государства. Например, приняты решения о создании совместных исследовательских групп по изучению целесообразности заключения соглашения о зоне свободной торговли с Израилем, Индией и Египтом. В состав таких групп входят представители заинтересованных ведомств сторон и профильных департаментов Комиссии³.

Переговорный процесс с Израилем был запущен еще в период функционирования Таможенного союза. 18 марта 2014 г. министр по торговле Евразийской экономической комиссии Андрей Слепнев и министр экономики Израиля Нафтали Беннет анонсировали в Иерусалиме начало работы совместной исследовательской группы (СИГ) по изучению целесообразности заключения соглашения о свободной торговле между Таможенным союзом и Государством Израиль.

«Задача исследовательской группы – провести глубокий системный анализ перспектив создания зоны свободной торговли между нашими странами. Группа должна определить, какие вопросы такое соглашение может охватывать, и наметить возможные подходы к взаимовыгодному урегулированию чувствительных вопросов для конкретных отраслей, – прокомментировал итоги встречи Андрей Слепнев.

Не менее активно развивается и переговорный процесс между ЕАЭС и Египтом. 15 июля прошлого года в Евразийской экономической комиссии состоялась встреча председателя Коллегии ЕЭК Виктора Христенко с послом Арабской Республики Египет в Российской Федерации Мохамедом Абдельсаттар Эльбадри, в ходе которой обсуждались перспективы развития торгово-экономического сотрудничества между странами создаваемого Евразийского экономического союза (ЕАЭС) и Египтом⁴.

Вторая важная встреча состоялась в ЕЭК 15 сентября председатель Коллегии ЕЭК Виктор Христенко и член Коллегии (министр) по торговле Андрей Слепнев приняли делегацию Арабской Республики Египет в составе которой были представлены: министр торговли, промышленности и малого бизнеса Мунир Фахри Абдельнур, посол страны в Российской Федерации Мохамед Абдельсаттар Эльбадри и полномочный министр, директор Торгового представительства Мохамед Ахмед Абделаазиз Дауд. В ходе встречи стороны

обсудили потенциал торгово-экономического сотрудничества, а также различные форматы по развитию экономического сотрудничества⁵.

Механизм выстраивания особых партнерских отношений между ЕЭК и правительствами третьих стран для расширения экономического сотрудничества может работать и на основе такого типа документов, как Меморандум о сотрудничестве. В настоящий момент пример такого взаимодействия также уже есть в практике международного сотрудничества ЕАЭС. 17 июня 2015 г. в штаб-квартире Евразийской экономической комиссии был подписан Меморандум о сотрудничестве между Евразийской экономической комиссией и правительством Монголии.

Документ должен содействовать развитию всестороннего сотрудничества между государствами-членами Евразийского экономического союза и Монголией, повышению эффективности взаимной торговли и реализации мер, направленных на устранение барьеров, препятствующих увеличению товарооборота, росту деловой активности. Председатель Коллегии ЕЭК Виктор Христенко заявил, что «стороны заключили Меморандум, стремясь к открытию новых перспектив торгово-экономического сотрудничества между государствами-членами ЕАЭС и Монголией».

Меморандум предусматривает формирование рабочей группы по взаимодействию между Евразийской экономической комиссией и Правительством Монголии с целью развития диалога и проработки комплекса вопросов взаимного сотрудничества⁶.

На площадке Петербургского международного экономического форума (ПМЭФ) состоялось несколько принципиальных решений по развитию внешнего контура ЕАЭС.

18 июня председатель Коллегии ЕЭК Виктор Христенко обсудил развитие сотрудничества ЕАЭС и Индии с министром промышленности и торговли Индии Нирмалой Ситхараман. В ходе встречи стороны рассмотрели перспективы работы Евразийской экономической комиссии и индийской стороны по вопросу изучения целесообразности заключения Соглашения о свободной торговле между ЕАЭС и Индией. Также в рамках ПМЭФ было объявлено о начале работы совместной исследовательской группы (СИГ) по изучению целесообразности заключения Соглашения о свободной торговле между ЕАЭС и Индией⁷.

Министр сельского хозяйства Индии Муханбхай Кундария считает, что Соглашение о свободной торговле с Евразийским экономическим союзом откроет для Индии новые рынки, поэтому нужно ускорить его принятие. «Индия очень желает добиться соглашения о свободной торговле, так как оно открывает новые рынки в странах ЕАЭС. Нам нужно ускорить это (принятие соглашения)», – прокомментировал индийский министр позицию Индии в интервью агентству Sputnik.

«Мы уже сформировали совместную рабочую группу. Теперь мы хотим присоединиться к исследовательской группе для быстрой работы по разрешению вопросов с целью быстрого достижения договоренности о свободной торговле», – также отметил индийский министр⁸.

В рамках Петербургского международного экономического форума также был подписан Меморандум о взаимопонимании между Евразийской экономической комиссией и Правительством Республики Чили⁹.

Меморандум о взаимопонимании направлен на развитие экономического сотрудничества между странами ЕАЭС и Республикой Чили, а также взаимодействия в таких направлениях, как: региональная экономическая интеграция, техническое регулирование, стандартизация, финансы, транспорт, энергетика, промышленная кооперация, развитие агропромышленного комплекса и другие. Меморандум также предусматривает формирование совместной комиссии по взаимодействию между Евразийской экономической комиссией и Правительством Республики Чили с целью развития диалога и проработки вопросов сотрудничества, относящихся к сфере компетенций ЕЭК. Подписание данного документа является знаковым с точки зрения выстраивания системной работы ЕЭК и со странами Латиноамериканского региона.

6 октября 2015 г. был подписан Меморандум о взаимопонимании между Евразийской экономической комиссией и Правительством Республики Перу. Республика Перу стала уже вторым государством Латинской Америки, которое заключило Меморандум о взаимопонимании с Евразийской экономической комиссией. Это свидетельствует о растущем интересе стран Латиноамериканского региона к евразийскому интеграционному проекту и более тесному взаимодействию с Евразийской экономической комиссией.

Меморандум предполагает создание механизма консультаций в рамках совместной рабочей группы по экономическому взаимодействию сторон. *«Наша главная задача – способствовать росту товарооборота между государствами-членами ЕАЭС и Перу и обеспечить максимально комфортные условия для прямого взаимодействия деловых кругов»*, – заявила член Коллегии (министр) по основным направлениям интеграции и макроэкономике Татьяна Валова в ходе пресс-конференции по итогам церемонии подписания Меморандума¹⁰.

Третий вариант (механизм взаимодействия) – это выстраивание особых партнерских отношений между интеграционными объединениями.

Рассматривая перспективы развития взаимоотношений ЕАЭС с международными интеграционными объединениями, необходимо отметить позитивные перспективы развития сотрудничества с такими партнерами, как Европейский

союз (ЕС), Общий рынок стран Южной Америки (МЕРКОСУР), Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН). Существуют реальные возможности установления постоянного взаимодействия с Советом сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ). Сотрудничество с данными партнерами планируется формализовать за счет заключения меморандумов о взаимопонимании, в рамках которых в дальнейшем могут быть развиты регулярные диалоги по торгово-экономическим вопросам. За счет данных инструментов появятся новые эффективные возможности продвижения интересов бизнеса ЕАЭС на внешних рынках, новые площадки для формирования деловых контактов и взаимовыгодного сотрудничества.

Одним из ключевых интеграционных объединений, с которым предстоит взаимодействовать ЕАЭС – Европейский союз (ЕС). Сотрудничество с ЕС является важной целью реализации евразийской интеграции и формирования ЕАЭС как конкурентоспособного союза, а в перспективе и создание платформы для построения новой, равновесной экономической системы на континенте. Перспектива развития взаимоотношений по линии ЕС – ЕАЭС на теоретическом уровне рассматривается как *«интеграция интеграций»*.

В последнее время, несмотря на сложные отношения и санкционный режим, ряд европейских чиновников уже заявил о возможности сотрудничества между ЕС и ЕАЭС.

Впервые о возможности создании зоны свободной торговли между ЕС и ЕАЭС заявила Ангела Меркель, Канцлер ФРГ, еще в конце 2014 г., считая, что такое решение могло бы снять вопросы технического характера между Россией и Украиной, подписавшей соглашение о зоне свободной торговли с ЕС. *«Перспектива большой зоны свободной торговли с Россией важна и для нас»*, – еще раз подчеркнула А. Меркель на экономическом форуме в городе Штральзунде.

В свою очередь, члены Евразийской экономической комиссии высоко оценивают важность сотрудничества ЕС и ЕАЭС. Так, например, в рамках VIII Астанинского экономического форума (21 мая т. г.) состоялась панельная дискуссия «Векторы развития евразийской интеграции в глобальном контексте», где обсуждались перспективы развития евразийской экономической интеграции в контексте мирового интеграционного тренда с учетом опыта и достижений ведущих региональных интеграционных объединений мира.

Татьяна Валова, министр ЕЭК по основным направлениям интеграции и макроэкономике, отметила важность начала функционирования Евразийского экономического союза и становления ЕАЭС как части современной мировой архитектуры, в основе которой – формирование региональных интеграционных объединений и налаживание экономического партнерства между ними. *«Сегодня важно говорить как о вопросах*

внутренней повестки нашего объединения, так и о налаживании диалога с партнерами, представляющими другие региональные интеграционные объединения», – подчеркнула министр ЕЭК¹¹.

В рамках того же форума состоялись двусторонние переговоры Татьяны Валовой с г-жей Мартой Барсеной Коки (послом Мексики в Турции и послом в Казахстане по совместительству), в ходе которых обсуждались направления развития двусторонних взаимоотношений государств – членов Евразийского экономического союза и стран – участниц Тихоокеанского альянса, а также возможность подписания Меморандума о сотрудничестве между двумя интеграционными блоками¹².

Помимо Европейского союза также возможно установление особых отношений между ЕАЭС и АСЕАН (Ассоциацией Юго-Восточной Азии), которое в дальнейшем может дать выход на Восточноазиатское сообщество и Азиатско-тихоокеанское экономическое сообщество (АТЭС).

Перспективным может стать сотрудничество между ЕАЭС и Союзом южноамериканских наций (УНАСУР) для установления особых отношений со странами Южной Америки; между ЕАЭС и Африканским союзом, а также такими субрегиональными группировками, как Сообщество развития Юга Африки (САДК) и Экономическое сообщество стран Западной Африки (ЭКОВАС) с целью развития сотрудничества со странами Африканского континента.

Если говорить о Китае, то с весны этого года начался переговорный процесс по торгово-экономическому соглашению ЕАЭС и Китая, а также научно-исследовательская работа по изучению возможности «сопряжения» проекта строительства Евразийского экономического союза и Экономического пояса Шелкового пути (ЭПШП).

Этот термин впервые появился в «Совместном заявлении Российской Федерации и Китайской Народной Республики о сотрудничестве по сопряжению строительства Евразийского экономического союза (ЕАЭС) и Экономического пояса Шелкового пути», подписанном 8 мая 2015 г. Президентом России В. В. Путиным и Председателем КНР Си Цзиньпином.

В июне т. г. президент РФ В. В. Путин на Петербургском экономическом форуме объявил о готовности включиться в интеграционный проект Пекина. «Двусторонний аспект – это чрезвычайно важно для Китая и России, потому что позволяет объединять наши усилия в высокотехнологичных сферах, в транспорте, в инфраструктуре. Для нас это важно, потому что мы рассчитываем, что это позволит нам развивать Дальний Восток», – подчеркнул Президент РФ.

С момента подписания совместного заявления представители государств-участников ЕАЭС и Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) не раз проводили совещания, семинары, конференции как в двусторонних, так и много-

сторонних форматах, для выработки конкретных мер по сопряжению двух интеграционных проектов – ЕАЭС и ЭПШП, такие, например, как II Пекинский международный экономический форум ВЕЕФ-2015 (г. Пекин, 4–5 сентября 2015 г.), II Международный культурный форум Шелкового пути (г. Москва 13–15 сентября 2015 г.), IV международный форум «Евразийская экономическая перспектива» (г. Астана, 6 октября 2015 г.) и другие.

Еще одной формой взаимодействия (**четвертый вариант**) между ЕАЭС и внешними партнерами может стать принцип установления особых отношений без членства и строгих обязательств по зоне свободной торговли. Такой механизм апробирован и успешно действует в Юго-Восточной Азии. Данный опыт нашел обобщение в теории открытого, или просвещенного, регионализма.

Не расширяя своего состава, Ассоциация Юго-Восточной Азии (АСЕАН) создала широкие региональные и межрегиональные структуры сотрудничества на основе принципа концентрических кругов особых отношений.

Первый – самый узкий, внутри группировки – это отношения 10 стран, второй – более широкий – по линии отношений в формате АСЕАН+3 (Китай, Япония и Южная Корея), еще более широкий в формате формирующегося Восточноазиатского сообщества АСЕАН+6 (Китай, Япония, Южная Корея, Индия, Австралия, Новая Зеландия), и, наконец, самый широкий круг, который включает все страны АТЭС. В данной схеме выстраивания отношений присутствует четкая логика: наращивая усилия по сотрудничеству внутри АСЕАН, эта интеграционная группировка может эффективно вступать в более широкие региональные объединения, а те, в свою очередь, могут содействовать продвижению интересов АСЕАН и усиливать сотрудничество стран-членов на глобальном и региональном уровнях¹³.

Каким образом можно использовать опыт АСЕАН для Евразийского экономического союза?

Данный механизм возможно выстроить в рамках внешнего контура ЕАЭС. Первый, к примеру, ЕАЭС+3 (Турция, Азербайджан, Иран). Для Анкары укрепление сотрудничества с ЕАЭС является весьма значимым, учитывая несостоявшуюся интеграцию с Европейским Союзом, а также стремление стать региональным лидером и играть более значимую роль на евразийском пространстве. Многие страны ЕАЭС также заинтересованы в установлении партнерских отношений с Турцией. Казахстан как тюркоязычное государство имеет тесные связи с Турецкой Республикой, между ними сложились доверительные отношения, и нет каких-либо острых противоречий.

Помимо этого, Российская Федерация, заключив в январе 2015 г. соглашение о строительстве «Турецкого потока», также укрепила свои отношения с этим государством. В перспективе Турция может стать важным звеном в развитии

отношений ЕАЭС – ЕС. Партнерские отношения между ЕАЭС и Турцией также создадут благоприятную почву для возможных форм сотрудничества с Азербайджанской Республикой, нормализации отношений между Азербайджаном и Арменией.

Что касается Ирана – то это также перспективный внешний партнер, особые отношения с которым создадут предпосылки для активизации экономического сотрудничества.

В целом установление особых отношений между ЕАЭС и такими мощными региональными игроками, как Турция и Иран, принципиальным образом изменит расстановку сил не только в регионе, но и в мире.

Второй возможный формат взаимодействия: ЕАЭС+6 (Турция, Азербайджан, Иран, Китай, Индия, Бразилия). Данный формат позволит расширить сферу влияния ЕАЭС, использовать преимущества ШОС и БРИКС. При этом в рамках такого формата ЕАЭС-страны смогут сохранить самостоятельность и интегрироваться только в тех сферах, где есть выгода.

Возможные формы сопряжения синергетического эффекта от реализации интеграционных инициатив ЕАЭС и ШОС обсуждались в рамках Петербургского международного экономического форума.

Как отметила Карине Минасян, министр ЕЭК, «ШОС – это ближайший географический сосед ЕАЭС. Более того, Россия, Казахстан и Кыргызстан являются участниками обоих интеграционных объединений, а Беларусь и Армения стремятся упрочить свои контакты с ШОС». «У ЕАЭС и ШОС широкие перспективы для сотрудничества, – уверена Карине Минасян, – тем более, многие цели объединений совпадают: создание более эффективной инфраструктуры, развитие транспорта, инвестиций, снятие барьеров на пути движения товаров и услуг, совершенствование таможенных процедур, сближение правил технического регулирования и т. д.»¹⁴.

Особые формы взаимодействия с Индией и Китаем также важны в силу того, что данные региональные лидеры имеют собственные модели реализации проекта Шелкового пути, и для ЕАЭС необходимо сопряжение данных интеграционных проектов и формирование общих подходов к развитию инфраструктурных инициатив в Евразийском регионе.

Также важен и синергетический эффект от объединения потенциала ЕАЭС и БРИКС с учетом имеющегося у группировки политического, финансового, торгового и инфраструктурного взаимодействия.

И наконец, глобальная задача ЕАЭС в рамках данного варианта внешнего сотрудничества – это широкий круг взаимодействия, который бы включал все страны Евразии (например, в формате Большого евразийского сообщества) и был способен конкурировать с такими геополитическими проектами, как Трансатлантическое торговое и ин-

вестиционное партнерство и Транс-Тихоокеанское партнерство, а в итоге противостоять попыткам установления однополярного мира и гегемонии США. В своих программных заявлениях лидеры Евразийской тройки рассматривали Евразийский экономический союз не только как глобальный конкурентоспособный союз, но и как новый геополитический проект и составную часть нового мирового порядка. Перспектива создания Большого евразийского сообщества способна реализовать данную цель.

Таким образом, развитие ЕАЭС не стоит на месте. Данное объединение является привлекательным для многих государств на евразийском пространстве. Увеличение числа участников Евразийского экономического союза повышает его авторитет на международной арене, а особые формы сотрудничества могут сделать его конкурентоспособным интеграционным образованием.

Примечания

- 1 Подписаны документы о присоединении Кыргызстана к ЕАЭС. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/08-05-2015-3.aspx> (дата обращения: 10.10.2015).
- 2 По итогам второго заседания Евразийского межправительственного совета подписано Соглашение о зоне свободной торговли между ЕАЭС и Социалистической Республикой Вьетнам. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/29-05-2015-5.aspx> (дата обращения: 10.10.2015).
- 3 Евразийская экономическая комиссия представила итоги работы за 2014 год и планы на 2015 год. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/02-06-2015-1.aspx> (дата обращения: 10.10.2015).
- 4 Состоялась встреча Председателя Коллегии ЕЭК Виктора Христенко с Послом Египта в России Мохамедом Абдельсаттар Эльбадри. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/098765.aspx> (дата обращения: 20.08.2015).
- 5 ЕЭК приняла делегацию Арабской Республики Египет. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/17-09-2014-3.aspx> (дата обращения: 25.09.2015).
- 6 Подписан Меморандум о торгово-экономическом сотрудничестве между Евразийской экономической комиссией и Правительством Монголии. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/17-06-2015-2.aspx> (дата обращения: 20.06.2015).
- 7 Председатель Коллегии ЕЭК Виктор Христенко обсудил развитие сотрудничества ЕАЭС и Индии с министром промышленности и торговли Индии Нирмалой Ситхараман. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/18-06-2015-6.aspx> (дата обращения: 20.06.2015).
- 8 Индия желает ускорить переговоры о свободной торговле с ЕАЭС. URL: <http://ria.ru/economy/20151009/1299352632.html#ixzz3o57gcur> (дата обращения: 20.08.2015).

- 9 Подписан Меморандум о взаимопонимании между Евразийской экономической комиссией и Правительством Республики Чили. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/19-06-2015-3.aspx> (дата обращения: 20.06.2015).
- 10 Министр ЕЭК Татьяна Валова подписала Меморандум о взаимопонимании с Правительством Республики Перу. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/07-10-2015-6.aspx> (дата обращения: 08.10.2015).
- 11 Министр ЕЭК Татьяна Валова: «Для интеграционных объединений важно наладить диалог друг с другом». URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/26-05-2015-7.aspx> (дата обращения: 20.08.2015).
- 12 Министр ЕЭК Татьяна Валова и представитель Тихоокеанского альянса Марта Барсена Коки обсудили возможность подписания Меморандума о сотрудничестве. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/26-05-2015-6.aspx> (дата обращения: 20.08.2015).
- 13 Подробнее см.: *Васильев Л. Е.* АСЕАН в начале XXI века. Актуальные проблемы и перспективы. М., 2010. С. 3–10.
- 14 Министр ЕЭК Карине Минасян : «Развитие цифрового пространства стран ЕАЭС и ШОС открывает совершенно новое направление для сотрудничества». URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/18-06-2015-1.aspx> (дата обращения: 20.08.2015).

УДК [94:329.12:327](470)

РПР-ПАРНАС И СИРИЙСКИЙ КРИЗИС

Д. В. Редченко

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского
E-mail: engels-volga@yandex.ru

Статья продолжает цикл публикаций автора, посвященных внешнеполитическим взглядам российской оппозиции. В этот раз речь пойдет об одной из самых заметных отечественных праволиберальных партий – РПР-ПАРНАС. В статье анализируется видение этой частью оппозиционных либералов основных причин, важнейших событий и наиболее вероятных перспектив гражданской войны, идущей с 2011 г. в Сирии. Особое место при этом отводится оценкам деятелями, входящими в РПР-ПАРНАС, роли России в сирийском кризисе.

Ключевые слова: международные отношения, внешняя политика России, российская либеральная оппозиция, РПР-ПАРНАС, сирийский кризис.

RPR-PARNAS and the Syrian Crisis

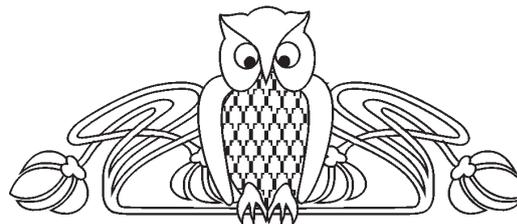
D. V. Redchenko

The article continues the cycle of publications devoted to views on foreign policy of the Russian opposition. This time it will be about one of the most notable Russian right-wing liberal parties RPR-PARNAS. The article analyzes the vision this part of the opposition liberals the main causes, major events and the most probable perspectives of the civil war, ongoing since 2011 in Syria. A special place is given to their estimates of Russia's role in the Syrian crisis.

Key words: international relations, foreign policy of Russia, Russian liberal opposition, RPR-PARNAS, Syrian crisis.

DOI: 10.18500/1819-4907-2016-16-1-76-79

Политическая партия РПР-ПАРНАС, позиционирующая себя в качестве ведущей силы российской либеральной оппозиции, конституировалась совсем недавно, и лишь в мае 2012 г. была официально зарегистрирована Минюстом России. При этом вместо своего организационного укрепления, партия за прошедшие несколько лет лишилась почти всех своих лидеров и во многом утратила заложенный в ней потенциал. Еще в ходе органи-

зационного строительства ее ряды покинул Владимир Милов, затем в феврале 2014 г. из партии была выдвинута группа Владимира Рыжкова, наконец, 28 февраля 2015 г. был убит, пожалуй, самый яркий политик, входивший в РПР-ПАРНАС, Борис Немцов. Тем не менее оставшиеся парнасовцы во главе с Михаилом Касьяновым по-прежнему демонстрируют оппозиционный задор и стараются формулировать свои позиции по самому широкому кругу проблем, включая международные. В этой связи любопытно проанализировать отношение отечественных оппозиционных либералов к опыту «арабской весны» на Ближнем Востоке как новому варианту экспорта США западных ценностей, приобретшего в Сирии форму долгой и до сих пор неоконченной гражданской войны.

События в Сирии действительно очень скоро привлекли внимание российских оппозиционеров. В самом РПР-ПАРНАС объясняют это тем, что «сирийский кризис не является «частным случаем», – он определит во многом будущий миропорядок (или беспорядок). Столкновение между Свободным Миром, возглавляемым западными демократиями, и тоталитарным (авторитарным) интернационалом во главе с Китаем, Россией, Ираном, Сирией и Северной Кореей проявляется на настоящем этапе именно в сирийском кризисе»¹. При этом парнасовцы убеждены в том, что «если Запад проиграет эту войну в Сирии, то это приведет к катастрофическим последствиям. Тоталитарные и авторитарные режимы и диктаторы поднимут голову, ибо будут знать, что неотвратимости наказания за их преступления больше не существует»².

Как считают члены ПАРНАСа, именно Россия, выступающая «могущественным покровителем» всех прочих «репрессивных режимов»,